

Епископ Печерский Варнава
(Беляев)

Пути Промысла
БОЖИЯ

епископ Варнава (Беляев)

Пути Промысла Божия

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2009

УДК 271.2-145.3
ББК 86.372

(Беляев) е.

Пути Промысла Божия / е. (Беляев) — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2009

ISBN 978-5-7789-0234-4

Предлагаемая вниманию читателей книга – это малоизвестные дневниковые записи подвижника благочестия XX века епископа Варнавы (Беляева). Помимо проявлений милости Божией и чудес, явленных простым людям, Владыка описывает и примеры промыслительного оставления Богом человека, напоминая нам, что христиане ведут брань не против крови и плоти, но против духов злобы поднебесной (Ср.: Еф. 6, 12). Вторую часть настоящего издания составили советы духоносных старцев Зосимовой пустыни будущему Владыке Варнаве. Публикуется впервые.

УДК 271.2-145.3

ББК 86.372

ISBN 978-5-7789-0234-4

© (Беляев) е., 2009
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2009

Содержание

К читателю	7
Из дневниковых записей	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Епископ Печерский Варнава (Беляев) Пути Промысла Божия

*По благословению
Епископа Саратовского и Вольского
ЛОНГИНА*

К читателю

«Пути Промысла Божия» – это малоизвестные широкому кругу читателей дневниковые записи подвижника благочестия XX века епископа Варнавы (Беляева; 1887/1963).

И жизненный, и духовный путь Владыки Варнавы был необычен, что отразилось и в его дневниках. Будущий епископ родился на свет по многолетним усердным молитвам матери. От нее он получил наставление в начатках христианской веры и благочестия: мальчик опытно познаёт действенность искренней, сердечной молитвы к Богу, с увлечением читает жития святых мучеников, «в детской простоте и с некоторым сожалением думая, что только при древних перонах и Диоклетианах были такие мучительства»¹.

Однако Николай Беляев не думал о церковной стезе и готовился к поступлению в Институт путей сообщения. Но Промыслу Божию угодно было направить его на служение Церкви. «Случайно» найденная книга святителя Иннокентия Московского «Указание пути в Царствие Небесное», подаренная ему еще в десятилетнем возрасте неким лаврским монахом, полностью изменила течение его мыслей. Прямо со вступительного экзамена в институт он отправляется в Оптину пустынь. Преподобный Варсонофий Оптинский благословил Николая поступать в Московскую Духовную Академию, куда он и был принят в 1910 году.

С самого начала обучения в Академии определилась дальнейшая судьба будущего Владыки: его аскетические устремления нашли воплощение в принятии им монашеского пострига. Это произошло в июне 1911 года, на первом курсе Академии, когда будущему Владыке было 24 года.

Путь так называемого ученого монашества, на который был благословлен монах Варнава (Беляев), имел в сравнении с жизнью обычных насельников монастырей свои скорби, недоумения и искушения. С многочисленными вопросами юный инок обращался (а затем записывал сами вопросы и ответы на них) к старцам Зосимовой пустыни – игумену Герману и отцу Алексию (Соловьеву), духовным сыном которого он и стал. Как замечает шумен Дамаскин (Орловский) в жизнеописании Владыки Варнавы, «его интересовало все. Какие при входе в церковь делать поклоны; есть сладкое или отказаться от сего; какой язык изучать – французский или немецкий; отвечать ли на кощунственные, безбожные сочинения, которые приходится читать в Академии; читать ли иностранных авторов; спрашивать ли у товарищей книги; не прибавить ли к поклонам, за поведенным отцом Варсонофием, еще каких; смотреть ли в глаза тому, с кем беседуешь, или нет; как бороться с плотской бранью и как быть, если кто подойдет в церкви и поздороваётся; можно ли читать светскую литературу; позволительно ли называть еретиков бранными словами; как читать Священное Писание и так далее. Старец на все отвечал»².

Советы отца Алексия, записанные Владыкой Варнавой, важны и интересны современному читателю как еще одно свидетельство о жизни досточтимого святого старца. При этом необходимо помнить предупреждение старца Алексия о том, что даваемые им советы относятся только к его духовному сыну: «Из разговоров ничего не передавать: могут не понять, что иногда я говорю только тебе». Отец Алексий, будучи истинным духоносным старцем, полагал: в духовной болезни (как и в телесной) невозможно прописать одно и то же лекарство разным людям даже при одинаковом «диагнозе». Ибо то, что полезно и спасительно для одного, может нанести вред другому.

Советы духоносных старцев, данные будущему Владыке Варнаве, составили вторую часть настоящего издания.

¹ Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 1992. Кн. 1. С. 49.

² Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия. С. 50.

Дошедшие до нас записи ответов старца Алексия Зосимовского и других известных подвижников, к которым обращался Владыка Варнава (преподобного Варсонофия Оптинского, преосвященного Феодора (Поздеевского), старца Митрофана Зосимовского), завершаются августом 1912 года. В 1915 году иеромонах Варнава заканчивает Академию и направляется преподавателем гомилетики в Нижегородскую духовную семинарию, а в феврале 1920 года Указом Синода назначается епископом на Васильсурскую кафедру.

Время епископского служения (всего около двух лет: в 1922 году Владыка Варнава, по благословению старцев Алексия и Митрофана, принимает на себя подвиг юродства, который несет до конца своих дней) было очень важным в духовной жизни Владыки. Как пастырь, как архиерей Божий, он столкнулся с такими чудными действиями Божественного Промысла «в отношении людей и вообще проявления таинственных (хотя бы и отрицательных) сторон потустороннего духовного мира или жизни души человеческой в пределах нашей грубой, деблолой, материальной земной действительности, что оставлять их без внимания, предоставляя времени сокрушать память о них и стирать следы воспоминаний, было бы крайне неразумно, если не погрешительно», – писал епископ Варнава.

В свой дневник он записал случаи прозорливости Дивеевской блаженной Марии Ивановны, про явления милости Божией от Оранской иконы Божией Матери и от частиц мощей святых, чудо от Святых Даров... Но помимо этих случаев Владыка приводит примеры промыслительного оставления Богом человека, свидетелем которых он был: одержимости злыми духами из-за отступления от Господа, неблагоговения к святыне. Для самого Владыки, да и для всех читающих, это доказательство силы Божией, доказательство того, что Бог есть, что жива Его Церковь, что истинны писания святых подвижников, в которых говорится, что христиане ведут *брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12). Напомним, что все описываемое епископом Варнавой происходило в страшные 20-е годы прошлого столетия, когда атеистическая пропаганда утверждала, что Бог и диавол – выдумка попов...

Таким образом, «Пути Промысла Божия» – это и дополнение к уже известным фактам биографии Владыки Варнавы, и свидетельство церковной жизни первых двух десятилетий XX века. Уже по этому предлагаемая книга достойна внимания, и да послужит она, как желал сам Владыка, «во славу Божию и во спасение людей».

Издатели

С богом решил записывать выдающиеся случаи и видимые действия Промысла Божия, какие Господу угодно будет сотворить, показать и заметить мне, недостойному. Ибо заметно, с принятием мною епископского сана я попал в сферу таких судных действий Божественного Откровения в отношении людей и вообще проявления таинственных (хотя бы и отрицательных) сторон потустороннего духовного мира или жизни души человеческой в пределах нашей грубой, деблолой, материальной земной действительности, что оставлять их без внимания, предоставляя времени сокрушить память о них и стирать следы воспоминаний, было бы крайне неразумно, если не погрешительно.

Владыка Варнава

Епископ Васильсурский Варнава (Беляев). Нижний Новгород, 1921 г.

Из дневниковых записей

21 апреля 1921 года

Была сегодня у меня настоятельница Скорбященского монастыря³ мать Алексия с великой скорбью: происходит большой разлад в монастыре из за того, что прежняя игуменья продолжает жить в обители, мутит всех и не уезжает. Мать Алексия, когда уже не стало терпения, решила идти хоть куда глаза глядят. Но прежде чем отказаться от ниспосланного ей Богом испытания, послала послушницу к одной блаженной старице, которая с восемнадцати лет (а в настоящее время ей девяносто) живет в землянке келье, в лесу, недалеко от В-го женского монастыря К-ой епархии. Лишь только посланная переступила порог кельи старицы и сотворила молитву, блаженная сказала ей:

– Твоей матушке не хочется лежать на боку спасаться. Съездит к Владыке. И Владыка ее утешит...

В это время вошли в избушку старец и старица. Помолившись и поприветствовав старицу, они обратились к послушнице и сказали:

– Ты из Скорбященского? Передай поклон Н. – и назвали одного уважаемого старца в их селе, живущего с молодости в девстве и благочестии.

После сего старица, живущая в келье, предложила им спеть ирмосы Рождественского канона (дело было Рождественским постом) и потом пасхальные ирмосы и песнопения, «как преподобный Серафим любил часто петь...». Они все пели, а посланная слушала... Потом сказала ей:

– Ну, иди...

Мать Алексия после всего этого была утешена.

22 апреля 1921 года

Пришел ко мне сегодня религиозно настроенный, довольно интеллигентный человек, служащий в государственном банке, за благословением, на ком жениться. Представляются две невесты: горожанка и крестьянка. Между прочим рассказал, что год тому назад по поводу женитьбы он ездил за советом к одной блаженной старице (около Гнилици⁴), несомненно духовной жизни, а не по прелести прозорливой, которая ему предрекла невесту и описала улицу, где она будет жить, ее вид внешний, возраст, ее духовное устройство и тому подобное. В настоящее время горожанка (живет через дом от него, на улице, на которую он недавно переехал) удовлетворяет всем указанным приметам.

23 апреля 1921 года

Кругом неверие, люди обезумели, не признают духовного мира, который будто бы «выдумка попов», говорят, что нет ни Бога, ни Ангелов, ни демонов, и в то же время эти ока-

³ Речь идет о Мало-Пицком монастыре в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», основанном в начале XIX века по благословению преподобного Серафима Саровского в селе Малая Пица Нижегородской губернии. (Примечания Владыки Варнавы снабжены подписью Е. В. Примечания редактора настоящего издания приводятся без подписи. Часть примечаний вынесена в конец книги.)

⁴ Гнилицы – село, ныне поселок в Автозаводском районе Нижегородской области.

янные, то есть бесы, внушая од ним, что они – демоны – не существуют, других мучают, являются к ним, хозяйничают в их жилищах и душах со всей дерзостью и жестокостью...

Приходит ко мне сегодня одна женщина, на первый взгляд вполне интеллигентная, прилично одетая, но в простом черном шерстяном платке, а не в шляпе, как надо было бы ожидать. Ее прислали ко мне. Рас рассказывает она «великое горе», которое действительно велико. Так как мне некогда, а дело очень серьезное, то я велел ей прийти через несколько дней (завтра встреча иконы Оранской Божией Матери⁵, в воскресенье служба и прочее), но поскорее.

Суть дела в том, что, получивши известие о смерти единственного сына, она почувствовала страшную ненависть к Богу, ропот, сорвала крест и сказала, что никакого Бога после сего нет... И вот ей явились демоны, которые сказали, что она правильно рассуждает, что ей остается по сему случаю в завершение всего покончить с собой... Мучения ее продолжались два месяца, она поправилась, но вот на Пасхе опять началось... Теперь она пришла с просьбой научить ее, как ей поступать, чтобы избавиться от их влияния и возмущений.

Я ей пока велел читать прощальную беседу Господа с учениками (что она, оказывается, уже делает) и дал ей деревянный кипарисовый крестик от святого великомученика Пантелеимона, освятивши его и помазавши его елеем от чудотворной иконы Божией Матери Иверской (в Москве).

24 апреля 1921 года

Сегодня была встреча чудотворной иконы Божией Матери. Вот доказательство силы Божией: если бы это была «простая доска», как говорят сектанты и неверы, то откуда и кто мог бы даже на сильно согнать такую колоссальную, стотысячную толпу радостного народа? А он пришел добровольно, никем не принуждаемый и не обольщаемый ничем интересным. Наоборот, кроме усталости, труда, изнеможения крайнего от тесноты, далекого пути и прочего, он ничего по телу не получил. Но благодатная сила, исходящая от иконы, заставляет все это забывать и видимо подкрепляет силы верующих. Про умиротворение душ и дарование им небесной, неземной сладости нечего и говорить.

В самый момент приноса иконы, как мы (архиепископ и я) пошли прикладываться, то чуть не наступили (обходить пришлось) на извивающуюся на земле бесноватую, которую никак не могут не сколько человек мужчин подвести к иконе. Интересно то, что сама она, душа ее, тянется к Царице Небесной, а демон в самый момент приближения одержимой к иконе весь изворачивается в ее теле и препятствует... Тонкая психологическая картина, которую надо видеть, а не описывать.

27 апреля 1921 года

Пришла опять та женщина, подвергшаяся нападению бесов, и рассказала о себе следующее.

С детства она была религиозным и нравственным человеком. (Рассказывала случаи и примеры сего.) Происходит из зажиточного класса. Когда настало время учиться, был сперва приглашен учитель на дом, а потом она поступила в Мариинскую гимназию⁶, которую и окон-

⁵ Встреча этой великой святыни была очень важным событием для Нижнего Новгорода. Начиная с 1771 года существовал обычай каждый год в четверг Светлой седмицы нести крестным ходом чудотворную икону Владимирскую из Оранского монастыря в Нижний Новгород, где ей оказывали большое почитание. Святыню несли на руках все 50 верст и в Нижний приходили в субботу к вечеру. Так было и в 1921 году: Пасха праздновалась тогда 18 апреля, а Оранская икона прибыла в субботу, 24 апреля. С 2000 года возобновлена древняя традиция крестного хода с Оранской чудотворной иконой Пресвятой Богородицы.

⁶ Мариинские гимназии имелись в разных городах, в том числе в Нижнем Новгороде.

чила. В супружестве жила чисто, имела одного единственного сына. В освободительное время (1905 год) муж ее увлекся революционными идеями, перешел в Сормово⁷, но был вынужден оттуда бежать из-за своих убеждений. Но вернее всего, что это был только предлог, потому что через неделю по приезде в Москву написал своим домашним письмо с «наставлением», как жить честно и порядочно, и в заключение писал, что больше к ним не вернется. (У него была уже женщина, с которой он сошелся.) В результате развода (по старой форме делопроизводства, по Высочайшему Указу) при ней остался сын ее, чего она так страстно желала и за чем, наоборот, особенно не гонялся отец, потому что сын ему мешал. Так в общем сложилась ее семейная жизнь.

Отношения с близкими, с сестрой, например, с матерью (они живут все вместе), у нее мирные, если только не принимать в расчет нерасположенности к ней самой сестры, с которой она не может сойтись с самого детства и которая ее первая оскорбляет. Но сама она ни к кому зла не питает. Исповедовалась всегда чистосердечно, грехов по стыду не утаивала, «так как знала, что духовник есть только свидетель» и прочее, процитировала она мне из «Катехизиса». Сын ее по окончании курса в Реальном Владимирском училище⁸ поступил в один из специальных петроградских институтов, получил звание инженера и был взят на учет большевистской властью. По долгу службы он должен был отправиться в Саратов. Теперь начинаются события, которые в ее жизни имеют в настоящее время такое серьезное значение.

В один не прекрасный для этой женщины день она получает из Саратова телеграмму от закадычного товарища ее сына, который всегда с ним был, что сын ее умер в одном из лазаретов города. Подробные справки не привели ни к чему. Это известие страшно ее поразило. Оно возбудило в ней ужасную ненависть к Богу, ропот на Него, хулу и затем полное Его отрицание. Таким образом, когда служили панихиду по сыну дома, она сорвала с себя крест и, вся возбужденная, под влиянием указанных чувств стала кричать:

– Нет никакого Бога, никакого Бога нет, где Его милосердие, где Промысл, я Его ненавижу!..

У нее отнялись ноги до колен. Пригласили известного (теперь умершего) врача Апраксина. Тот сказал, что если это не паралич, который пойдет дальше (отнялась сперва одна нога до колена), то это от нервного, психического острого потрясения и нужно позвать психиатра, а ему здесь делать нечего. После него был приглашен очень известный врач по этой части, профессор П-кий⁹

⁷ Нижегородский завод «Сормово» был одним из крупнейших в стране, с 1902 года он стал одним из центров по подготовке большевистской революции.

⁸ Реальное училище – среднее учебное заведение, дававшее определенную техническую или торговую специальность и право поступления в институт (но не в университет).

⁹ Профессор Александр Иосифович Писнячевский – психиатр Нижегородской психиатрической лечебницы, куда был взят Владыка после принятия на себя подвига юродства. Находилась в Нижнем на Тихоновской улице, как раз против церковной консистории. ¹

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.